

КОГНІТИВНА ЛІНГВІСТИКА. КОМУНІКАТИВНА ЛІНГВІСТИКА

УДК 811.161.1: 81'37

DOI: 10.31651.2226-4388-2019-26-97-105

КОНЦЕПТ «МИР» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

*Л. Н. Кулешова, кандидат филологических наук, доцент,
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого
(Черкассы, Украина)*

e-mail: ludmila.klshv@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7816-8810

Статья посвящена проблеме функционирования концептов в текстах художественной литературы. Концептуальному анализу подвергнуто произведение русского писателя Андрея Белого «Петербург». Такой анализ предполагает выделение ключевых концептов концептосферы романа, отражающих художественный замысел писателя и структуру построенной им художественной реальности. Для романа «Петербург» одним из таких ключевых концептов является концепт «мир». В статье сформулированы принципы концептуального анализа, включающие выделение парадигматических отношений концепта, синтагматических отношений и интертекстуальных (общекультурных) отношений. Применение этих принципов к концепту «мир», представленному в тексте романа «Петербург», привело к установлению ряда семантических особенностей анализируемого концепта. В парадигматическом аспекте концепт «мир» соотносится с концептами «вселенная», «космос», «существующее». В синтагматическом аспекте концепт «мир» соотносится с группами лексем, обозначающих состояние мира, его пространственные свойства, разделение и обособление, предметы и явления, имеющие отношение к человеку. Концепт «мир» отражает также интертекстуальные отношения, связанные с различными сферами культуры: философско-эзотерической, социально-исторической, сферой знаний в области психологии человека.

Ключевые слова: роман Андрея Белого «Петербург», концепт, концептосфера, концептуальный анализ, концепт «мир».

Актуальность. В соответствии с парадигмой, которая доминирует в современной лингвистике, язык понимается как средство реализации отношений между человеком и окружающей его действительностью. Воспринимая мир и взаимодействуя с ним, человек фиксирует свои отношения разнообразными языковыми средствами. Базовыми, элементарными средствами освоения действительности через язык оказываются концепты. Концептами в лингвистике и когнитивных науках принято называть абстрактные ментальные объекты, имеющие языковую форму и отражающие различные сферы действительности и жизни человека. Изучение концептов и их существования в

речевой деятельности позволяет, с одной стороны, выявить языковую основу определённого типа культуры, с другой стороны, описать механизм функционирования языка в его реальном, практическом существовании, в речевой стихии. Эти задачи чрезвычайно важны и актуальны для современной лингвистики.

Различные виды речи выдвигают свои задачи в изучении концептосферы – области функционирования концептов. Особую важность для характеристики исторически складывающейся концептосферы того или иного языка приобретает исследование концептов, образующихся в языке художественной литературы. Это обстоятельство в полной мере относится к исследованию концептосферы русской художественной литературы, представляющей язык с богатой литературной традицией. Среди огромного массива имеющегося литературного материала интерес представляет концептосфера русской литературы начала XX века, когда происходили значительные изменения в художественной картине мира и в языке, связанные с наступлением новой исторической эпохи. Репрезентативным для анализа этого литературного материала является творчество одного из наиболее чутких к эпохальным сдвигам в отношении человека с миром русских писателей начала XX века Андрея Белого. Объектом исследования выбран насыщенный философским смыслом роман «Петербург», в котором выделен системообразующий концепт «мир».

Анализ исследований и публикаций. Изучение концептов, в том числе художественных, является одной из популярных тем современной лингвистики русского языка. Исследования ведутся, главным образом, представителями когнитивной лингвистики (А. П. Бабушкин, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, С. Х. Ляпин, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др.). Следует также отметить вклад Д. С. Лихачёва, который впервые сформулировал понятие концептосферы. В каждом национальном языке существует своя концептосфера, которая объединяет множество её вариантов, можно сказать, отдельных или локальных концептосфер. Д. С. Лихачёв подчёркивает, что особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям [7, с. 246]. Современный уровень изученности теоретических аспектов темы делает достаточно полным и содержательным понимание сущности, особенностей, функций и способов формирования концептов, их роли в культуре и речевой практике [9].

Разработаны также основы концептуального анализа как метода изучения концептов в различных группах текстов. Например, Н. С. Степанова выделяет такую последовательность этапов концептуального анализа: 1) установление ключевого слова – репрезентанта концепта в произведении; 2) определение словарного значения ключевого слова-репрезентанта и его трактовки в зависимости от художественного контекста, индивидуально-авторского наполнения слова; 3) определение общекультурного наполнения концепта и выделение признаков концепта, наиболее востребованных писателем в конкретном произведении; 4) анализ ассоциативных связей концепта и особенностей его репрезентации в произведении; 5) определение места концепта в художественной картине мира писателя, изучение связи исследуемого концепта с другими ключевыми константами художественной концептосферы автора [10, с. 16–17].

Достаточно изученным объектом исследований является и художественная проза Андрея Белого, в частности роман «Петербург». Лингвистический аспект таких исследований представлен описанием семантики текста романа, художественных идей и их языковой репрезентации [5], которая имеет достаточно долгую традицию, начинающуюся со времени публикации произведения (1913). В исследованиях недавнего времени подробно разбирается символика романа [11; 3], описывается мифопоэтическое пространство романа «Петербург» [12], анализируется тема «мозговой игры» в романе [6; 2], проявление в романе «петербургского мифа» [4], анализируется философское содержание романа «Петербург» как семантическая основа художественного текста [8]. Следует отметить, что эти исследования осуществляются, в основном, в рамках

традиционных схем семантического анализа. Анализ текста романа «Петербург» как системы концептов в современном их понимании ещё требует отдельного исследования.

Такой анализ предполагает выделение ключевых концептов концептосферы романа, отражающих художественный замысел писателя и структуру выстроенной им художественной реальности. Для романа «Петербург» одним из таких ключевых концептов является концепт «мир».

Цель статьи – выявить семантическое содержание и место концепта «мир» в концептосфере романа Андрея Белого «Петербург» на основе предварительно сформулированных принципов концептуального анализа.

Метод исследования. В современной лингвистике нет стандартного метода концептуального анализа. Существуют разные его варианты, сопоставление которых позволяет сформулировать приемлемые для изучения художественной концептосферы принципы анализа. Представляется, что для определения порядка выявления содержания концепта необходимо обратить внимание на роль концепта в семантике текста. Концепт можно рассматривать как узловой структурообразующий элемент семантического поля. Структура его значения реализуется через его отношения с другими элементами текста, а также интертекстуальными и контекстуальными элементами. Для анализа семантического содержания концепта следует выделить его связи с иными концептами и их языковыми репрезентациями. Такие связи охватывают, по меньшей мере, три вида отношений. Во-первых, это парадигматические отношения – отношения концепта с иными языковыми единицами, сходными по основному семантическому признаку. В лингвистике парадигматические отношения определяются как отношения противопоставленности и функционального тождества языковых элементов. В нашем случае речь идёт о месте концепта в синонимическом ряду сходных по значению лексем.

Второй вид отношений – синтагматические отношения, то есть отношения языковых репрезентаций концепта с иными элементами высказывания и текста, связанных синтагматически. Синтагматические отношения можно определить как отношения сочетаемости элементов одного уровня в речевой цепи, в том числе на уровне лексических единиц и их значений. Речь идёт о сочетаемости языковых репрезентаций концепта с определёнными лексическими и грамматическими единицами, которые встречаются в художественном тексте.

Наконец, определённую часть семантического (когнитивного) содержания концепта составляет его отношение к интертекстуальной семантике, в конечном итоге, к общекультурному контексту, присутствующему в исследуемом тексте. Общекультурный контекст представлен разными сферами культуры, воплощёнными в артефактах, идеях, идеалах, исторических фактах, шаблонах мышления и восприятия, традиционных представлениях и мнениях, иных информационных единицах. Анализируемый художественный концепт, как правило, соотносится с разными сферами культуры – мировоззренческой, исторической, художественной, научной, бытовой, производственной, политической.

Результаты исследования. Концепт «мир» играет особую роль в насыщенном философском смысле романа Андрея Белого «Петербург» и, как будет показано, является достаточно содержательным для выявления указанных сторон концептуального анализа. В плане парадигматических отношений следует отметить присутствие в тексте романа семантически близкой концепту «мир» синонимической группы, включающей понятия «вселенная», «космос», «свет».

Лексема «вселенная» достаточно часто замещает слово «мир», как, например, в следующих случаях:

Здесь, в своей комнате, Николай Аполлонович воистину вырос в предоставленный себе самому центр ... он являлся здесь единственным центром вселенной, как мыслимой, так и не мыслимой, циклически протекающей во всех зонах времени [1, с. 45].

*Своеобразное вдохновение овладевало душой Аполлона Аполлоновича, ...и хотелось, верно, ему, чтоб вперёд, все вперёд, убежали эти проспекты, ...чтобы сеть параллельных проспектов, пересечённых сетью себе подобных, объявилась бы во **вселенной**, как единая шахматная, мир объемлющая доска... [1, с. 427].*

Общий семантический признак концептов вселенной и мира – охватывающая всё существующее целостность. Вселенная, как и неоднократно употребляемое в тексте словосочетание «мировые пространства», предстаёт как нечто неизмеримо большое, пространство всего существующего. При этом можно выделить определённую дифференциацию признаков. Вселенная получает значение «физическое пространство». Мир же в романе «Петербург» – пространство, наполненное чем-то или привязанное к чему-то (чаще – к кому-то, к определённому человеку). Отсюда в романе появляется множественное число лексемы «мир», говорится о разных мирах, что не характерно для лексемы «вселенная». Концепт «мир» также более тесно связан с человеком посредством соответствующих определений (чуждые миры [1, с. 21], мировые бездны (бездны по отношению к человеку) [1, с. 21], дали мира (дали относительно человека) [1, с. 25], призрачный мир [1, с. 34], мир теней [1, с. 37].

Отметим также случаи замещения концепта «мир» синонимичным концептом «космос», выраженным, чаще всего, именем прилагательным «космический»:

*...ему захотелось, чтоб вперёд пролетела карета, ...чтобы вся, проспектами притиснутая земля, в линейном **космическом** беге пересекла бы необъятность прямолинейным законом... / необъятное пространство [1, с. 21].*

*Вообразите лишь, что за дверью – нет ничего, и что если дверь распахнуть, то дверь распахнётся в пустую, **космическую** безмерность, куда остаётся... разве что кинуться вниз головой, чтоб лететь, лететь и лететь ... [1, с. 235].*

Общий семантический признак концепта «мир» и концепта «космос» – пространственная тотальность, нечто огромное и всеохватывающее, пространственное, пронизываемое. Концепт «мир», таким образом, приобретает уточняющее значение огромного и безмерного космоса, находящегося рядом с героями и событиями романа. Концептуальные признаки «мира»: космичность, то есть тотальность, пространственность.

Сопоставление двух концептов выявляет и дифференцирующие признаки. Различие мира и космоса в романе «Петербург» в том, что космическое подчёркивает безмерную величину, неограниченное пространство, пустоту. Мир же совсем не пуст, наполнен разными вещами, мир можно характеризовать как *пучину всяких невнятных, называемых миром и жизнью* [1, с. 45], мир может быть *реальный* [1, с. 45] и ирреальный, призрачный.

Мир в романе «Петербург» – некое живое целое (в отличие от бездушного, неживого космоса). Это общее пространство всего, в котором что-то происходит. Таким образом, сопоставление с концептом «космос» выявляет такие концептуальные признаки концепта «мир», как наполненность, одушевлённость, событийность.

Иногда в романе «Петербург» концепт «мир» заменяется архаичной лексемой «свет». Архаичность употребления лексемы «свет» в значении «мир». В некоторых контекстах романа «Петербург» такая подчёркнутая архаичность значения оказывается необходимой:

*Что такое газетный сотрудник? Он, во-первых, есть деятель периодической прессы; и как деятель прессы (шестой части **света**) получает он за строку – пятачок, семь копеечек, гривенник, пятиалтынный, двугривенный... [1, с. 58].*

*Нет, нет, нет! Таких ужасов не бывает на **свете**; и зверей таких нет, кто бы мог заставить безумного сына на отца поднять руку [1, с. 170].*

*...отражения эти, видно, сами приняли его за выходца с того **света**; и как выходец с того **света**, он их всех разогнал [1, с. 159].*

В большинстве случаев «свет» передаёт значение как земной поверхности, земного мира или всего окружающего, всего, что относится к жизни человека, всеобщей среды, включающей события, вещи, людей и отношения. Общий семантический признак «мира» и «света»: земной, человеческий мир, иногда – пространство этого мира, общая среда обитания людей:

... в этом-то месте Аполлон Аполлонович углублялся в газетное чтение; несуразное преломление мира в газетах воспринималось им из того места с чрезвычайным спокойствием [1, с. 434].

Николай Аполлонович, занимаясь методикой социальных явлений, мир обрекал огню и мечу [1, с. 74].

Концептуальные признаки, которые отражают отношение концептов «мир» и «свет», таковы: мир как свет, обитаемый мир, реальный мир, земной мир. Необходимо, однако, отметить, что только часть употреблений концепта «мир» несёт в себе эти признаки (противопоставленная значениям призрачного, потустороннего, астрального мира). Различия в значении «мира» и «света» связаны с более общим денотатом понятия «мир». Мир – всё каким-то образом существующее – реальное и иллюзорное, поюстороннее и потустороннее. Свет – только связанный с жизнью людей мир. Кроме того, здесь присутствует коннотация архаичности употребления, которая отсутствует в концепте «мир».

В аспекте синтагматических отношений концепта «мир» в романе «Петербург» можно выделить три группы синтагматически связанных с ним лексем. Во-первых, это группа лексем, обозначающих состояние той реальности, которая отождествляется с миром. В тексте романа мы находим *чуждые миры* [1, с. 21], *миры и планетные системы* [1, с. 42], *иной какой-то мир* [1, с. 77], *странные миры (В детстве Коленка бредил; по ночам иногда перед ним начинал попрыгивать эластичный комочек, не то – из резины, не то – из материи очень странных миров* [1, с. 227]), *призрачный мир* [1, с. 34, 449], *мир теней* [1, с. 37, 297], *загробный мир* [1, с. 295], *невидимый мир* [1, с. 297], *этот мир, не похожий вовсе на наш* [1, с. 301], *астральный мир* [1, с. 456]. С другой стороны, встречаются словосочетания *реальный мир* [1, с. 45], *бренный мир, этот мир* [1, с. 183], *видимый мир* [1, с. 297], *физический мир* [1, с. 458], *мир предтекущей нам видимости* [1, с. 492]. Иногда отличие одного мира от иного выражается через их связь и взаимопроникновение, используются лексемы «брешь», «пробоина в мире» (*какая-то в мире сем образовалась пробоина* [1, с. 127]; *...ощущения открывали ему в его мире вопиющую брешь; он влетал в эту брешь, проносясь в роящийся мир...* [1, с. 241]).

Очевидно использование контрастных по значению определений в синтагматических отношениях концепта мир. Миры, с одной стороны, – чуждые, странные, мир – призрачный, загробный, не похожий на наш, невидимый, астральный, мир теней. С другой стороны, мир реальный, бренный, этот, видимый, физический, мир предтекущей нам видимости. Выделяются также определения, характеризующие переход миров: *иной мир, пробоина, брешь в мире, мировая ткань*. Семантическим признаком, соединяющим значения синтагматического соотносимого ряда лексем с концептом «мир», является признак восприятия (видимый – невидимый), освоенности (этот мир – чуждый, иной, не похожий на наш), реальности (реальный, физический – призрачный, астральный), взаимного перехода реальностей. Семантика концепта «мир» разделяется на оттенки значений по указанным признакам. Мир в романе «Петербург» – неоднозначная и, более того, контрастная и противоречивая целостность разных реальностей, которые, однако, не отделены друг от друга, а постоянно переходят друг в друга, иногда сливаются в иллюзорном единстве.

Следует назвать также группу синтагматически связанных с лексемой «мир» лексем, обозначающих пространственные свойства, свойства разделения и обособления. Эта группа воспроизводится в словосочетаниях *мировые бездны* [1, с. 21], *дали мира* [1, с. 25], *мировые безмерности* [1, с. 384], *мировое пространство* [1, с. 90, 303], *мировая, бездонная пустота* [1, с. 90], *мировые пространства* [1, с. 92], *мировое вместилище* [1, с. 453].

Используются дополнения, подчёркивающие неограниченную пространственную протяжённость: *бездны, дали, безмерности*. Определение «мировой» соединяется с объектами *пространство, бездонная пустота, вместилище*, также имеющими семантический оттенок неограниченности. Особый смысловой оттенок разделения и умножения пространственных качеств придаёт концепту «мир» употребление лексемы «пространство» во множественном числе.

Мир как пространство иногда членится в романе «Петербург» своеобразными «узловыми» объектами от мельчайших (икринка) до космических (луна), присоединяемыми к лексеме «мир» как её определения (мир икринки, мир луны):

Что такое икринка? Она есть и мир, и объект потребления; как объект потребления икринка не представляет собой удовлетворяющей цельности... [1, с. 256].

...над колоннами серых и коричнево-красных дворцов, рококо и барокко, поднимались тёмные стены громадного, рукотворного храма, заострённого в мир луны золотым своим куполом... [1, с. 301].

Концепт «мир» и сопряжённые с ним лексемы соединяются по семантическим признакам отсутствия границ (бездна, безмерность) и, напротив, расчленённости мира на пространства и миры отдельных объектов. Концепт «мир», таким образом, разделяется на оттенки значений по указанным признакам. Семантика концепта «мир» в романе «Петербург» варьируется от семантического признака, обозначаемого понятием «везде», до семантического признака, обозначаемого понятием «здесь».

Присутствует в тексте романа «Петербург» и группа синтагматически связанных с лексемой «мир» лексем, обозначающих предметы и явления, имеющие отношение к человеку. Её реализуют словосочетания *мир Николая Аполлоновича* [1, с. 45]; *мир фигур, контуров, трепетов, странных физических ощущений – словом: вселенная странностей /у Аполлона Аполлоновича/* [1, с. 138]; *Он /Николай Аполлонович/ ...удивился выходу не сущего отражения перед собой в яркий мир* [1, с. 159], *...каменные глаза: синие – и в зелёных провалах! Из них глянула холодная, огромная пустота; к ним прильнула, глядит из них, не отрываясь от мороков; мороком перед ней расстилается этот мир* [1, с. 368].

В качестве уточняющих определений используются имена персонажей романа, названия воображаемых предметов и ощущений (*фигуры, контуры, трепеты, странные физические ощущения*), видимых, зрительно воспринимаемых образов (*яркий, фосфорический, морок*), общие имена психической реальности (*подсознательный*). Соединяющими концепт «мир» с указанными уточняющими лексемами семантическими признаками являются признаки субъективности, наполненности образами, особого внутреннего, душевного пространства человека. Семантика концепта «мир», таким образом, дополняется оттенками значений, которые включают мир как образ, мир как среду душевного существования человека, мир как внутренний мир человека.

Интертекстуальные отношения определяют концепт «мир» через разные сферы культуры. Смысл романа «Петербург» в значительной степени обусловлен наличием в нём философско-эзотерического подтекста. Сфера философско-эзотерических представлений постоянно возникает в художественной реальности романа, образуя формирующий семантику концепта «мир» контекст. В частности, представлены отсылки к философским идеям и категориям:

Сосредоточиваясь в мысли, Николай Аполлонович запер на ключ свою рабочую комнату: тогда ему начинало казаться, что и он, и комната, и предметы той комнаты перевоплощались мгновенно из предметов реального мира в умопостигаемые символы чисто логических построений... [1, с. 45].

На минуту Николай Аполлонович попытался вспомнить о трансцендентальных предметах, о том, что события этого бренного мира не посягают нисколько на бессмертие его центра и что даже мыслящий мозг лишь феномен сознания... [1, с. 183].

Часто возникают в романе эзотерические контексты:

Трагедия нашего положения в том, что мы все-таки – в мире невидимом; словом, жалобы в видимый мир останутся без последствий; и, стало быть, остаётся вам подать почтительно просьбу в мир теней [1, с. 297].

Концепт «мир», таким образом, встраивается в философскую и эзотерическую концептосферу. Первая представлена понятиями *реальный, умопостигаемый, логические построения, душа, трансцендентальный, феномен сознания*. Вторая представлена понятиями *бренный, бессмертие, дух-созерцатель, загробный, невидимый и видимый мир, мир теней, астральный мир*. Философские или эзотерические понятия выступают в качестве определений концепта «мир», выделяя те или иные стороны его значения. Мир в философских контекстах предстаёт как результат абстрагирования, противопоставляется феномену сознания и душевным явлениям. Это противопоставление идёт от культуры философской мысли начала XX века, с которой достаточно подробно был знаком Андрей Белый. Также в романе «Петербург» отразились модные в тот период эзотерические учения, прежде всего теософия.

В романе «Петербург» присутствует и играет важную роль сфера социально-исторических представлений, идей, стереотипов, образов, теорий. Примеры социально-исторических контекстов концепта «мир»:

Почему же. . . – не то, что дал он ужасное обещание, а то, что ужасное обещание он дал легкомысленной партии? Ответ на этот вопрос был прост чрезвычайно: Николай Аполлонович, занимаясь методикой социальных явлений, мир обрекал огню и мечу [1, с. 74].

Бросят с мест своих в эти дни все народы земные; брань великая будет, – брань, небывалая в мире: желтые полчища азиатов, тронувшись с насиженных мест, облагрят поля европейские океанами крови; будет, будет – Цусима! Будет — новая Калка! [1, с. 99].

... в этом-то месте Аполлон Аполлонович углублялся в газетное чтение; несурзное преломление мира в газетах воспринималось им из того места с чрезвычайным спокойствием [1, с. 434].

Концепт «мир» встраивается, таким образом, в концептосферу социального и исторического сознания. Эта сфера культурных концептов представлена понятиями *социальных явлений, народов, средств массовой информации (газет), социального равенства, социальных форм неравенства*. Помимо этого, социально-историческая концептосфера, ассоциированная с концептом «мир», выражается географическими терминами (*Петербург, Россия, Европа, азиаты* и т. д.), а также географическими или иными именными маркерами исторических событий (*Цусима, Калка* и т. д.).

Семантическое пространство концепта «мир» при этом ограничивается областью человеческого общества, земным, человеческим миром. Мир отождествляется с совокупностью социальных явлений или исторических событий, с совокупностью географических частей и мест Земли. С другой стороны, мир предстаёт в романе «Петербург» как среда, в которой разворачиваются события, формируются отношения между людьми, решаются общественные проблемы.

Как отдельную сферу интертекстуальных отношений концепта «мир» следует выделить сферу знаний в области психологии. Она достаточно часто возникает в тексте романа:

Мозговая игра носителя бриллиантовых знаков отличалась странными, весьма странными, чрезвычайно странными свойствами: черепная коробка его становилась чревом мысленных образов, воплощавшихся тотчас же в этот призрачный мир [1, с. 34].

Было тусклое петербургское утро. Вернёмся же к Александру Ивановичу; Александр Иванович проснулся; Александр Иванович приоткрыл слипавшиеся глаза: бежали события ночи – в подсознательный мир; нервы его развились... [1, с. 241].

Концепт «мир» встраивается в сферу психологической культуры – распространённых в начале XX века представлений людей о своей психической жизни, традиционных стереотипов и фрагментов теоретических положений научной психологии того времени. Всё это находит выражение в частях текста романа, связанных с концептом «мир». Сфера психологической культуры представлена понятиями *мысленных образов*,

подсознания, нервов, личности, внутреннего мира, самосознания (центра самого себя). Андрей Белый добавляет свой, становящийся узуальным, термин «мозговая игра».

Заключение. В статье сформулированы принципы концептуального анализа, которые включают выделение парадигматических отношений концепта, синтагматических отношений и интертекстуальных (общекультурных) отношений. Применение этих принципов к концепту «мир», реализованному в тексте романа «Петербург», привело к установлению ряда семантических особенностей анализируемого концепта. В парадигматическом аспекте концепт «мир» соотносится с концептами «вселенная», «космос», «свет». С помощью этого отношения выделяются основные значения концепта «мир»: наполненная вещами и смыслом вселенная, упорядоченная реальность, некое живое целое, тотальность, выходящая за пределы земной реальности. В синтагматическом аспекте концепт «мир» соотносится с группами лексем, обозначающих состояние мира, его пространственные свойства, разделения и обособления, предметы и явления, имеющие отношение к человеку. Указанное отношение выделяет основные значения концепта «мир»: множественность и разнообразие, мир как вместилище всего, мир человека (конкретнее, мир персонажей романа «Петербург»). Концепт «мир» отражает также интертекстуальные отношения, связан с разными сферами культуры: философско-эзотерической, социально-исторической, сферой знаний в области психологии человека. С этой стороны мир в романе «Петербург» предстаёт как двойственность видимого и невидимого, физического и астрального, земного и потустороннего; как человечество в целом, как все части света и последовательность эпох; как внутренний мир человека. Все выделенные анализом значения связаны между собой в тексте романа «Петербург», средствами их связи становятся сюжетные линии, композиция, отношения и действия персонажей. Можно сказать, что концепт «мир» разбивается в романе «Петербург» на взаимно дополняющую и переходящую из одного состояния в другое совокупность образов, аспектов, картин мира.

Список использованной литературы

1. Белый А. Петербург. Москва : Наука, 1981, 696 с. Серия «Литературные памятники».
2. Донецкий А. Н. Мозговая игра» как принцип поэтики романа А. Белого «Петербург»: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.01.01. Новгород, 1998. 18 с.
3. Зайцева Е. А. Символика маскарадного костюма в романе Андрея Белого «Петербург» в связи с феноменом театральности. *Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Літературознавчі студії*. 2017. Вип. 1(48). Частина 1. С. 208–216.
4. Кихней Л. Г., Вовна А. В. Преломление «Петербургского мифа» в городском тексте романа Андрея Белого «Петербург». *Вестник КГУ*. 2011. № 1. С. 132–139.
5. Кожевникова Н. А. Язык Андрея Белого. Москва : Институт русского языка РАН, 1992. 256 с.
6. Кульмаметьева Н. Г. Петербург как эпицентр духовных борений и результат «Мозговой игры» главных героев в романе Андрея Белого «Петербург». *Вестник ЧГАКИ*. 2011. № 1 (25). С. 114–116.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. Москва : Academia, 1997. С. 240–247.
8. Новик А. А. Романы Андрея Белого «Серебряный голубь» и «Петербург»: Нереальное пространство и пространственные символы: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.01.01. Смоленск, 2006. 18 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.
10. Степанова Н. С. Концептосфера «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2016. 48 с.
11. Сылова Е. А. Кризис эпохи, города, человека в контрастной символической романа Андрея Белого «Петербург». *Вестник СПбГУ. Серия 2. История*. 2011. № 2. С. 135–141.
12. Шарапенкова Н. Г. Мифопоэтическое пространство романа «Петербург» Андрея Белого. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. 2012. № 2. С. 7–15.

References

1. Bielyi, Andrey (1981). *Petersburg*. Moscow : Nauka (in Russ.).
2. Donetskiy, A. N. (1998). «Brain game» as the principle of poetics of the A. Bielyi novel «Petersburg». The thesis for the degree of Candidate of Science in philology: 10.01.01. Novgorod (in Russ.).

3. Zaitseva, E. A. (2017). The symbolism of the fancy dress in the novel by Andrei Bsielyi «Petersburg» in connection with the phenomenon of theatricality. *Kyivskiy natsionalnyi universytet. Literaturoznavchi studii, 1(48)*, 1, 208–216 (in Russ.).
4. Kihney, L. G., Vovna A. B. (2011). The refraction of the «Petersburg Myth» in the urban text of the novel «Peterburg» by Andrei Bielyi. *Vestnik KGU, 1*, 132–139 (in Russ.).
5. Kozhevnikova, N. A. (1992). *The language of Andrey Bielyi*. Moscow: Institut russkogo yazyka (in Russ.).
6. Kulmametieva, N. G. (2011). Petersburg as the epicenter of spiritual struggles and the result of the «Brain Game» of the main characters in Andrei Bielyi's novel «Petersburg». *Vestnik ChgGAKI, 1 (25)*, 114–116 (in Russ.).
7. Lihachov, D. S. (1997). Russian language conceptual sphere: in *Lihachov D. S. Russian literature: From the theory of literature to the structure of the text*. Moscow : Academia (in Russ.).
8. Novik, A. A. (2006). *The novels of Andrei Bielyi «Silver Dove» and «Petersburg»: Unreal space and spatial symbols*. The thesis for the degree of Candidate of Science in philology: 10.01.01. Smolensk (in Russ.).
9. Popova, Z. D., Sternin I. A. (2007). *Cognitive linguistics*. Moscow : AST (in Russ.).
10. Stepanova, N. S. (2016) *The conceptual sphere «the way of life» in the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration*. The thesis for the degree of Doctor of Science in philology: 10.01.01. Moscow (in Russ.).
11. Shylova, E. A. (2011). The crisis of the era, city, person in the contrasting symbolism of the novel by Andrei Bielyi «Petersburg». *Vestnik SPbGU. Istoriya, 2*, 135–141 (in Russ.).
12. Sharapenkova, N. G. (2012). Mythopoetic space of the novel «Petersburg» by Andrei Belyi. *Vestnik LGU, 2*, 7–15 (in Russ.).

L. N. KULIESHOVA. THE CONCEPT «WORLD» IN THE CONCEPTOSPHERE OF THE ANDREY BELYI'S NOVEL «PETERSBURG»

Summary. Introduction. *The article is devoted to the problem of the functioning of the concepts in the texts of fiction. A conceptual analysis of the work of the Russian writer Andrey Bielyi «Petersburg» is made. Such an analysis involves the selection of key concepts of the conceptual sphere of the novel, reflecting the artist's artistic conception and the structure of his artistic reality. For the novel Petersburg, one of these key concepts is the concept «world».*

The purpose of the article is to reveal the semantic content and place of the concept «world» in the conceptual sphere of Andrei Belyi's «Petersburg» novel.

Results. *In the paradigmatic aspect, the concept of «world» is related to the concepts of «universe», «space», «existing». With this relationship, the basic meanings of the «world» concept are highlighted: the universe filled with things and meaning, an ordered reality, a kind of living whole, totality that goes beyond the limits of earth reality. In the syntagmatic aspect, the concept «world» correlates with groups of lexemes denoting the state of the world, its spatial properties, divisions and isolation, objects and phenomena related to man. This attitude highlights the basic meanings of the «world» concept: multiplicity and diversity, the world as the repository of everything, the human world (more specifically, the world of the characters of the novel «Petersburg»). The concept of «world» also reflects intertextual relations, associated with different spheres of culture: philosophical and esoteric, sociohistorical, the sphere of knowledge in the field of human psychology. On this side, the world in the novel «Petersburg» appears as the duality of the visible and invisible, physical and astral, earthly and otherworldly; as humanity as a whole, as all parts of the world and the sequence of epochs; as the inner world of man.*

The article formulates the principles of conceptual analysis, which include the allocation of paradigmatic relations of the concept, syntagmatic relations and intertextual (general cultural) relations. The application of these principles to the concept of «world», implemented in the text of the novel «Petersburg» led to the establishment of a number of semantic features of the analyzed concept. All the meanings highlighted by the analysis are interconnected in the text of the novel «Petersburg», the means of their connection are subject lines, composition, relationships and actions of the characters. It can be said that the concept of «world» is broken down in the novel «Petersburg» into a mutually complementary and passing from one state into another set of images, aspects, pictures of the world.

Key words: *novel by Andrei Bielyi «Petersburg», concept, conceptual sphere, conceptual analysis, concept «world».*

*Надійшла до редакції 24.04.19
Прийнято до друку 31.05.19*